

И. В. ДРАЖИНА

О СТРУКТУРЕ ПРЕДМЕТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Сегодня в юридической литературе используется значительное число терминов для наименования дисциплин, возникших на стыке этики и правоведения. Это — судебная этика, адвокатская этика, следственная этика. Термин «юридическая этика» нередко употребляется как эквивалент профессиональной этики советского юриста. Однако, во-первых, проблема правовой деонтологии не исчерпывает всего содержания предмета юридической этики. Во-вторых, не менее важным является исследование взаимодействия морали и права. Актуально также изучение «морали» преступных групп. Соотношение упомянутых и им подобных терминов может быть понято только на основании определения границ каждой дисциплины. Многие авторы традиционно считают материнской в этой системе судебную этику. Первым попытку определить предмет и систему судебной этики предпринял Л. Е. Ароцкер¹. Он считал, что судебная этика есть учение о нравственных основах профессиональной деятельности работников юстиции и экспертов и предложил следующую систему этой науки: общее учение об этике и профессиональной этике, этика судьи, прокурора, следователя, адвоката и судебного эксперта, этические нормы деятельности по расследованию и судебному разбирательству дел, осуществления обвинения и защиты, производства судебных экспертиз. Такой подход вызвал обоснованную критику. Указывалось, что ограничение судебной этики рамками профессиональной деятельности значительно сужает ее предмет. Было предложено включить в систему науки этику внеслужебного поведения представителей правоприменительных и правоохранительных профессий. Отличительной особенностью такой деятельности является функционирование от имени государственной власти. Это накладывает дополнительные требования на прокуроров, следователей, судей не только при отправлении ими профессиональных функций, но и в быту. «Ничто не приносит большего вреда, чем декларация конкретным лицом моральных принципов в силу служебных обязанностей и аморальное личное поведение»².

В дальнейшем исследователи пришли к выводу, что назрела необходимость изучения нравственных аспектов деятельности работников исправительно-трудовых учреждений. Углубление судебно-этических исследований показало, что, несмотря на значительную общность, нравственные характеристики следственной, судебной, прокурорской деятельности имеют существенные различия. Социальная практика потребовала разработки вопросов этики юрисконсульта, нотариуса, арбитра. Объединение всех названных направлений в предмете судебной этики явно необоснованно.

Судебная этика в собственном смысле этого слова включает в себя лишь характеристики нравственного сознания судьи, нравственные принципы и нормы судебной деятельности и внеслужебного поведения, а также моральные отношения, возникающие в процессе отправления правосудия. Этику адвоката, следователя должны изучать самостоятельные дисциплины. Все они в комплексе могут быть объединены под одним названием — профессиональная этика советского юриста. Система профессиональной этики может быть представлена следующим образом. В общую часть науки войдут проблемы методологической и теоретической базы, общие

нравственные принципы правоприменительной и правоохранительной деятельности, основы воспитательного воздействия в процессе правоприменения. Особенная часть должна отразить нравственную специфику конкретных видов юридической деятельности. Сегодня как самостоятельные разделы могут быть выделены судебная, адвокатская и следственная этика.

Спор о предмете профессиональной этики советского юриста имеет и другую сторону. Высказаны различные точки зрения о содержании изучаемых данной наукой норм морали. Практически разногласия сводятся к следующему. Некоторые ученые считают, что профессиональная этика советского юриста изучает лишь «применение общих норм морали, нравственности в специфических условиях деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов, осуществление нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении уголовных дел»³. Они исходят из того, что в социалистическом обществе существует единая общесоциальная мораль и «специфика проявления моральных норм в уголовном судопроизводстве не изменяет их качества, не превращает их в особые нравственные нормы следователя, судьи, лица, производящего дознание, адвоката»⁴. Сторонники противоположной точки зрения считают, что в процессе осуществления правосудия нравственная практика создает свои специфические принципы и нормы деятельности, которые и составляют основу предмета науки.

Норма является одним из основных компонентов морали независимо от того, идет речь о морали общесоциальной, классовой или профессиональной. Следовательно, это один из компонентов предмета этики, как науки о морали. Никто из ученых юристов не оспаривает, что адвокатская, следственная, судебная этика являются видами профессиональной этики, однако некоторые видят их настолько специфичными, что приходят к отрицанию существования профессиональных нравственных норм и собственно лишают созданную ими же науку ее предмета. Провозглашается возможность существования профессиональной этики одновременно с отрицанием профессиональной морали. Что же будет изучать построенная на подобных основах наука?

Одним из источников таких ошибок является неверное определение морали, которое принимается за основу. М. С. Строгович представляет ее как «определенную систему социальных норм, регулирующих поведение людей»⁵. Автор по аналогии с правом строит свое определение на нормативистской основе. Это приводит к значительному ограничению содержания морали и фактически отражает вчерашний день этической теории⁶. «Суть дела состоит в том, что мораль — более богатое явление, оно включает в себя... помимо нормативного и ряд других элементов. Сюда входят: нравственные чувства, сложившиеся в практике общественной жизни и получившие массовое распространение; нормы и правила поведения, выработанные в обиходе в данной общности; наконец, нравственные качества личности, ставшие типичными для данной общности»⁷.

Нравственная норма — сложное социальное явление. Большинство исследователей склонно считать, что ее источником является ситуация, которая повторяется достаточно часто и требует регулирования на уровне нравственности. Бесспорно, что общесоциальная мораль не может скрупулезно регулировать ситуации типа: следователь — обвиняемый, судья — подсудимый, так как они являются скорее исключением, чем правилом. Все подобные ситуации и пути их разрешения должны изучаться следственной, судебной, адвокатской этикой. Это не значит, что профессиональная этика сама создает нормы морали, они существуют объективно, независимо от воли и сознания людей и проявляются через их деятельность. Профессиональная этика призвана изучать их в развитии и прогнозировать возможные направления нравственного прогресса, а также определить оптимальные пути формирования необходимых нравственных качеств у представителей определенных профессий. Таким образом, деятельность работников юридических профессий, наряду с общесоциальными, регулируется и нормами профессиональной морали, которые отражают специфику этого вида общественно полезного труда.

Вторым важным направлением в юридической этике является исследование взаимодействия морали и права. Анализируя литературу по указанной проблеме, можно сделать вывод, что исследования сегодняшнего дня отражают качественно новый этап ее разработки. Традиционно считалось, что указанная проблема — составная часть предмета теории права. Отличительная черта нового этапа исследований заключается в отпочковании

проблем взаимодействия морали и права от теории права. Эти исследования становятся составной частью предмета юридической этики. Одна из основных целей разработки проблем влияния морали на конкретную отрасль права, правовых институтов, на развитие нравственного сознания, взглядов, моральных норм — ликвидация расхождений между требованиями морали и права. В этой связи актуальными становятся этический анализ правовых норм и институтов, а также изучение характеристик «морали» лиц, совершивших преступление.

Итак, юридическая этика — это наука о взаимосвязях и взаимообусловленности функционирования морали и права. Профессиональная этика советского юриста является ее органической частью, наиболее разработанной в настоящее время. Методологическую основу юридической этики составляет материалистическая диалектика.

¹ См.: Ароцкер Л. Е. О судебной этике. — В кн.: Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства. Харьков, 1966, с. 52; Егоров Е. Г. Тактика и этика допроса. М., 1969, с. 13.

² Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. — Воронеж, 1973, с. 16.

³ Проблемы судебной этики / Под ред. М. С. Строговича. — М., 1974, с. 13.

⁴ Любичев С. Г. Этические основы следственной тактики. — М., 1980, с. 11.

⁵ Проблемы судебной этики, с. 7.

⁶ См.: Фриганд М. Марксизм, гуманизм, мораль. — М., 1976, с. 99.

⁷ Предмет и система этики. — М. — София, 1973, с. 45—46.

В. С. БОГДАНОВ

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ И ДИСЦИПЛИНА

Коммунистическая партия и советское государство придают важнейшее значение дальнейшему совершенствованию трудового коллектива — этой основной ячейки не только нашего хозяйственного, но и политического организма. Именно здесь повсеместно и последовательно осуществляется ленинское положение о том, что каждый труженик должен чувствовать себя хозяином своей бригады, цеха, завода, полномочным представителем своей страны¹.

Особенно возрастает значение этой работы в период совершенствования развитого социализма, когда укрепление социалистической дисциплины труда, как отметил июньский (1983) Пленум ЦК КПСС, стало потребностью сегодняшнего дня и программной задачей на будущее, составной частью «общего процесса совершенствования нашего общественного строя»².

Выполняя постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», абсолютное большинство партийных организаций Белоруссии осуществляет комплекс мер по укреплению дисциплины и внедрению порядка на производстве. Важнейшие среди них следующие: повышение уровня организаторской работы партийных организаций по активизации борьбы трудящихся за упрочение дисциплины; осуществление комплексного подхода к воспитанию трудовой дисциплины с учетом различных категорий работающих; активное участие трудящихся во внедрении научной организации труда и передового опыта укрепления дисциплины, совершенствовании материального и морального стимулирования лучших результатов труда; повышение роли партийных организаций в создании условий для укрепления организованности и сплоченности трудовых коллективов, развития социальной и воспитательной функций социалистического соревнования.

Развернувшееся в Минске по почину москвичей соревнование под девизом «Честь и слава — по труду» достигло наибольшего эффекта в тех коллективах, где организаторская и идейно-политическая работа по изысканию резервов производства слились с борьбой за укрепление дисциплины труда. В итоге — потери рабочего времени в промышленности города в 1983 году по сравнению с 1982 годом сократились почти на 20 %.

К. Маркс писал, что человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека, а затем начинает относиться к самому себе, как к челове-